

Законы о запрете отрицания Холокоста, принятые в Европе с самыми благими намерениями, породили шквал подражаний, часто со зловещими последствиями.

В 2014 году российский блогер Владимир Лузгин перепостил на своей странице в популярной в России социальной сети ВКонтакте некую статью. В ней была, казалось бы, безобидная строка: *«Коммунисты и Германия совместно напали на Польшу, развязав Вторую мировую войну 1 сентября 1939 года. То есть коммунизм и нацизм тесно сотрудничали»*

Не нужно быть историком, чтобы понимать, что эта фраза отражает реальность. 23 августа 1939 года нацистская Германия и Советский Союз заключили пакт Молотова-Риббентропа, по которому ряд стран — в том числе Польша — были разделены на немецкую и советскую сферы влияния. 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу; шестна-дцать дней спустя советские войска последовали ее примеру.

Но, хотя Лузгин, возможно, и не погрешил против истины, в глазах российских властей он оказался распространителем неудобной правды — зачем усложнять героическую историю о миллионах русских, сражавшихся против Гитлера и погибших в Великой отечественной войне, которую так любит использовать Владимир Путин? И вот, в июне этого года Лузгин был осужден и оштрафован на 200 000 рублей в соответствии с недавно принятой статьей Уголовного кодекса о «реабилитации нацизма», которая запрещает публичное «отрицание фактов, установленных приговором Международного [Нюрнбергского] военного трибунала [...], а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны». 1 сентября — в годовщину вторжения Германии в Польшу — Верховный суд России оставил приговор в силе.

Примененный в данном случае российский закон был принят в 2014 году. Он не раз становился мишенью критики со стороны европейских СМИ и институтов, в том числе ОБСЕ. Но европейцы обычно забывают свою «неудобную правду»: подобные «законы памяти», преследующие за отклонение от официальной исторической доктрины, впервые были приняты именно европейскими демократиями и ЕС. И они сделали легитимными принятие сходных законов в России, Украине, Руанде и Бангладеш, где они применяются по самым неприятным поводам.

Конечно, «проводником» европейских «законов памяти» стал Холокост. Законы многих европейских стран запрещают отрицание, оправдание или тривиализацию преступлений, совершенных нацистами во время Второй мировой войны, и главного среди них — массового убийства евреев. По словам ученого-юриста Владислава Белоусова из Университета Амстердама, «законодательное установление исторической правды сыграло важную роль в реализации проекта объединения Европы, и оба института [ЕС и Совет Европы] строят свой базовый дискурс на стремлении избежать

ужасов Второй мировой войны с помощью европейской интеграции и признания основных совершенных преступлений».

Франция запретила отрицание Холокоста еще в 1990 году. В 1992 году запрет был принят в Австрии, а в 1995 — в Бельгии. Сама Германия не вводила явного запрета до 1994 года, но до этого отрицание Холокоста преследовалось с помощью законов, направленных против клеветы, подстрекательства и пренебрежительного отношения к памяти мертвых. Европейский союз также принял в 1996 году директиву, обязывающую государства-члены предпринять шаги в направлении криминализации «публичного отрицания» преступлений, входивших в компетенцию Нюрнбергского трибунала. В 1990 году законы, запрещающие отрицание Холокоста, также были одобрены решением Европейского суда по правам человека (под эгидой Совета Европы), в котором говорится, что отрицание или пересмотр «четко установленных исторических фактов, таких как Холокост, не подпадают под защиту свободы слова согласно Европейской конвенцией о правах человека».

В 2008 году регуляция 1996 года получила дальнейшее развитие: было принято гораздо более детальное рамочное решение о борьбе с расизмом и ксенофобией. Учитывая беспрецедентные масштабы трагедии, существуют веские основания для того, чтобы Холокост занимал особое место в европейской истории, памяти и политике. Лозунг «никогда больше» является базовой ценностью институтов, лежащих в основе современной Европы. Но должна ли реализация этого девиза достигаться через ограничение свободы слова?

Также очевидно, что принятие этих законов вызвало непредвиденные последствия, в том числе за пределами ЕС. После окончания холодной войны к Европейскому союзу присоединились государства, для которых кошмар Второй мировой продолжился не золотым веком европейской интеграции, а новой катастрофой — правлением коммунистов. Последнее столкновение этих стран с тоталитаризмом — не истребительные отряды СС, а коммунистические репрессии, и некоторые страны, в том числе Литва, Латвия и Венгрия, приняли законы, предусматривающие уголовную ответственность за отрицание не только преступлений нацизма, но и коммунизма тоже.

Возможно, это не кажется такой уж вредной практикой — и нацистский, и коммунистический режим были ужасны, и об их зверствах лучше не забывать. Но это усложнило ситуацию. Несмотря на давление со стороны бывших коммунистических государств, ЕС не стал включать отрицание преступлений коммунизма в рамочное решение 2008 года. И, хотя Европейский суд по правам человека исключает отрицание Холокоста из защиты свободы слова, в 2015 году он решил, что Швейцария нарушила закон, осудив гражданина Турции за отрицание геноцида армян, проводившегося в Османской империи в годы Первой мировой войны.

Получается, что, когда речь идет об уголовной ответственности за отрицание исторических преступлений, Европа работает по различным правовым стандартам. Эта морально и политически неудобная позиция нашла отражение далеко за пределами устоявшихся европейских демократий. Обсуждая закон, по которому был обвинен

Когда они пришли за отрицающими Холокост, я молчал

Autor: insider

Środa, 12 października 2016

Лузгин, российский государственный телеканал RT отметил, что «авторы законопроекта отвергают критику и указывают, что многие зарубежные страны, в том числе Германия, Австрия и Франция, также имеют законы, защищающие историческую правду, установленную Нюрнбергским трибуналом». Новое же украинское правительство в 2015 году пошло еще дальше и ввело уголовную ответственность не только за отрицание «преступного характера коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 годов в Украине», но и за отрицание легитимности «борьбы Украины за независимость в XX веке» и за публичное выражение презрения к тем, кто официально признан борцами за независимость Украины. Преамбула этого закона ссылается на различные конвенции по правам человека и резолюции Европейского парламента и называет своей целью защиту прав и свобод человека и укрепление независимого, демократического и правового государства.

Несмотря на все эти якобы благородные цели, закон подвергся критике со стороны заинтересованных международных и украинских историков, которые опасаются, что закон по сути запретит критику и даже исторические исследования ряда украинских групп сопротивления, участвовавших в массовых убийствах евреев и поляков во время Второй мировой войны, иногда в прямом сотрудничестве с нацистами. Кроме того, может быть затруднено обсуждение нюансов советского правления и различий в уровне репрессий в различные эпохи.

9 октября 2016 г.

Подробнее на

<https://ru.insider.pro/analytics/2016-10-09/kogda-oni-prishli-za-otricayushimi-holokost-ya-molchal/>